

ПРАВО НА ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ ДОЛЮ В НАСЛЕДСТВЕ И ПРАВО ПЕРЕЖИВШЕГО СУПРУГА ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ КАК ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ЗАВЕЩАНИЯ

Хайдарова Хилола Анваровна

Магистрант Ташкентского государственного юридического университета

Email: khilola.khaydarova@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена анализу вопросов, связанных с правом на обязательную долю в наследстве и правом пережившего супруга при наследовании как основаниями для ограничения принципа свободы завещания. В данной статье будут рассмотрены особенности правового регулирования наследования, обсуждены основные принципы наследования, включая свободу завещания, а также соотношение между свободой завещания и правом на обязательную долю в наследстве, также будут рассмотрены различные аспекты права пережившего супруга при наследовании, включая его право на долю в наследстве и право на жилище.

Ключевые слова: наследственные правоотношения, наследование по завещанию, право на обязательную долю, свобода завещания, право пережившего супруга, ограничение свободы завещания, наследственное законодательство, правовое регулирование наследования, интересы наследников и наследодателей, справедливость и законность наследственных отношений.

Известно, что наследственное право основывается на своих принципах, к числу которых относятся принцип свободы завещания и принцип обеспечения прав и интересов необходимых наследников, иными словами данный принцип можно охарактеризовать как охрана семьи наследодателя. Эти положения противоречат друг другу по своему существу.

Принцип свободы завещания, не смотря на широкий спектр своих возможностей в силу своей завещательной свободы, он не является всеобъемлющим. Права, которыми наделен наследодатель посредством завещательной свободы, не отменяют необходимости соблюдения прописанных законом норм. Следовательно, приоритет закона над свободой завещания приводит к ограничению свободы завещания. В число таких ограничений входит необходимость наследодателя соблюдения условия об обязательной доле в

наследстве при составлении завещательного документа на случай его смерти. Данное положение устанавливается законом в целях охраны интересов семьи.

Из вышесказанного следует, что право на обязательную долю в наследстве способ ограничения принципа свободы завещания. Данное ограничение принципа свободы завещания является конституционно гарантированным в силу статьи 20 Конституции Республики Узбекистан, которая определяет необходимость данного ограничения приоритетом частноправовых интересов граждан. Согласно данной статье, «Осуществление прав и свобод гражданином не должно нарушать законных интересов, прав и свобод других лиц, государства и общества»¹.

Также, право закреплено на законодательном уровне, так, согласно статье 1142 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, «в обязательную долю засчитывается все, что наследник, имеющий право на такую долю, получает из наследства по какому-либо основанию»². Согласно данной статье, к числу наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве относятся: «несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, в том числе усыновленные, а также его нетрудоспособные супруг и родители, в том числе усыновители»³. Из чего следует, что гражданское законодательство определяет круг лиц, наделенных данным правом. Перечень лиц является исчерпывающим. Кроме указанных лиц, правом наделены иждивенцы наследодателя с условия того, что данные лица состояли на иждивении завещателя в течении года до его смерти.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан «О применении судами законодательства о праве наследования», в силу закона является нетрудоспособным:

- женщины, достигшие ко дню открытия наследства 55 и мужчины — 60 лет;
- лица, признанные в установленном порядке инвалидами I или II групп ко дню открытия наследства;
- подростки, ко дню открытия наследства не достигшие 16 лет, учащиеся, не достигшие 18 лет⁴.

¹ Статья 20. Конституция Республики Узбекистан. Принято 8 декабря 1992 года.

² Статья 1142. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Введен в действие с 1 марта 1997 года Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 29.08.1996 г. № 257-I.

³ Статья 1142. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Введен в действие с 1 марта 1997 года Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 29.08.1996 г. № 257-I.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан «О применении судами законодательства о праве наследования». От 20.07.2011 г. № 05.

По мнению Е.М. Щинниковой, субъекты наследования делятся на две группы:

- нисходящие родственники (несовершеннолетние и нетрудоспособные дети наследодателя, а также нетрудоспособные супруги);
- восходящие родственники (нетрудоспособные родители; нетрудоспособные иждивенцы наследодателя)¹.

Существует мнение, что «институт обязательной доли» можно рассматривать как особый вид наследования. Оно явно не принадлежит к наследованию ни по закону, ни по завещанию. Тем не менее в нем можно обнаружить оба вида элементов наследования. Наследование обязательной доли не является разновидностью, поскольку оно целиком обусловлено наличием завещания. Оно отличается от наследования по завещанию тем, что предполагает ограничение завещания и определение законом тех лиц, которые имеют право на получение обязательной доли. В соответствии с аналогичным определением «Наследование обязательной доли не является чистой формой наследования по закону, поскольку ее выпуск не возникнет, если не будет составлено завещание. Таким образом, оно связано с волей завещателя, хотя и осуществляется против нее». Согласно аналогичному немецкому понятию, «свободное решение о разделе имущества — или свобода составления завещания (Testierfreiheit) — ограничивается обязательной долей» (Nitschmann, Pflichtteilsrecht einfach erklärt — das Pflichtteilsrecht im Überblick, 2018).

Обращаясь к истории развития гражданского законодательства о наследовании по завещанию, необходимо отметить, что применяя ГК Узбекской ССР до вступления в силу действующего Гражданского Кодекса Республики Узбекистан, размер субъектов, имеющих право на Обязательную долю в наследстве, и размер самой доли определялись по-разному. Согласно статье 547 Гражданского кодекса Узбекской ССР² правом на обязательную долю считались нетрудоспособные совершеннолетние дети, нетрудоспособные супруг, родители и другие наследники по закону по факту выживания или удовлетворения наследодателя. Следовательно, несовершеннолетний ребенок наследодателя имел такое же право. Поэтому неспособность определить круг субъектов, имеющих право на Обязательную долю, «имела определяющее значение». Обязательная доля не должна была составлять менее двух третей имущества, которое лицо наследовало бы по закону в то время. По действующему

¹ Щинникова Е.М. Ограничения свободы завещания обязательной долей наследства// Молодой ученый. — №11. — С. 564-567.

² Гражданский кодекс Узбекской ССР от 1963 года.

законодательству обязательная доля не может составлять менее половины той доли, которую наследник мог бы получить, если бы наследование осуществлялось бы по закону.

Способом реализации принципа свободы завещания и его расширения выступает внесение изменений или дополнений в действующее законодательство, регулирующее право на обязательную долю в наследстве, дающие возможность уменьшения размера обязательной доли или же вовсе отказ в присуждении обязательной доли с целью обеспечения охраны и защиты прав наследников по завещанию или по закону, что дало бы возможность значительно расширить сферу действия принципа свободы завещания.

В узбекской юридической литературе существуют противоречивые представления по этому поводу. В частности, согласно одному из них, только нетрудоспособные наследники должны иметь право на получение обязательной доли, а обязательная доля должна составлять один из основных источников их существования¹.

Согласно второму мнению, указанная выше позиция является «советской по своему содержанию и по существу противоречит принципам рыночных отношений. Это также не вытекает из интересов членов семьи». В случае, если институт обязательной доли рассматривался в основном как средство ликвидации денег родственникам наследника, эта задача была избрана в связи с новым обстоятельством. Кроме того, новый подход закона к обязательной доле является выражением фактического выполнения моральных обязательств перед членом семьи².

Следовательно, следует отметить, что вторая точка зрения заслуживает большей поддержки. Кроме того, можно отметить, что необоснованное ограничение круга лиц, имеющих право на обязательную долю, со ссылкой на различные обстоятельства (в данном случае инвалидность) повлечет за собой нарушение конституционных прав наследников первой очереди. Согласно статье 36 Конституции Республики Узбекистан³, признается и гарантируется право на имущество и наследие. Таким образом, обязательная доля является наследством. Определение круга имеющих на это право лиц должно зависеть от статуса субъекта (ребенок, родитель, супруг и т.п.), а не от юридических фактов (инвалидность и т.п.). С другой стороны, расширение круга обязательных

¹ Закиров И.Б., Махмутова М.М., Гришина Я.С. Наследственное право. / Учебник (электронный вариант), 2008.

² Шамухамедова З.Ш. Правовое регулирование отдельных видов наследования. – Т.: ТГЮИ, 2012.

³ Статья 36. Конституция Республики Узбекистан. Принято 8 декабря 1992 года.

наследников также недопустимо, так как это может уменьшить сущность самого института завещания. Однако примечательно, что факт нетрудоспособности не игнорируется в узбекском законодательстве в отношении наследства.

Подобный институт обязательной доли в наследстве известен законодательству многих стран. Они могут иметь разные наименования, разный состав лиц, обладающих этим правом, и разное количество долей. Но все же, этот институт, как правило, предусматривает гарантированное обеспечение ближайших родственников наследника путем получения определенной доли от наследства.

Например, законодательства таких стран, как Италия, Франция, Япония установили так называемую «систему резерва» с целью обеспечения охраны интересов семьи завещателя. Согласно данной «системе», наследодатель не может лишить наследства определенных своих наследников по закону. Из названия можно понять, что «система резерва» подразумевает создание определенного резерва в наследуемом имуществе, который в обязательном порядке переходит в наследникам, входящим в круг лиц с правом на обязательную долю в наследстве. Также, согласно законодательствам вышеуказанных стран, остальной частью наследства наследодатель может распоряжаться по своему усмотрению, ему предоставляется полная свобода действий. Если рассматривать законодательство именно Франции, то правом на резерв обладают все нисходящие и восходящие наследники. Что касается именно несовершеннолетние и нетрудоспособные дети наследодателя, а также нетрудоспособные супруги. Причем размер резерва для таких наследников устанавливается в зависимости от количества детей завещателя, к примеру, если у наследодателя один ребенок, то резерв устанавливается в размере половины всего наследства, а если наследодатель оставил двух и более детей, то резерв устанавливается в размере $\frac{2}{3}$ и $\frac{3}{4}$ соответственно. Если рассматривать право на резерв нетрудоспособных родителей и нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, то в их случае размер отведенного им резерва составляет $\frac{1}{4}$ часть наследства завещателя.

Следует отметить, что правом на резерв не обладает переживший супруг.

Далее, проведем сравнительный анализ наследственного законодательства двух стран – Германии и Узбекистана.

Так, согласно разделу 5 Германскому гражданскому уложению¹, в котором рассматриваются вопросы об обязательной доле, аналогичен нормам узбекского

¹ Burgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einfuhrungsgesetz, 1896. *Гражданское уложение Германской империи.* — СПб., 1896.

наследственного права. Однако это спорный момент, поскольку, как и узбекским законодательством, немецким законодательством было установлено для обязательной доли половины доли наследия. Тем не менее, в отличие от узбекского законодательства, немецкое законодательство, например, дает право обязательной доли не только детям наследодателя, но и вообще потомкам наследника, или внукам, их детям и т.д. Об этом прямо говорится в статье 2303 Гражданского кодекса Германии (BGB) о «потомках» наследника (вообще), а не (только) о «детях» (BGB — Гражданский кодекс Германии). Кроме того, немецкое законодательство дает право претендовать на обязательную долю не только супругу, но и зарегистрированному партнеру (Lebenspartner) (немецкий закон о зарегистрированном жизненном гиде (партнере))¹.

В вопросе об обязательной доле выявляется существенное различие между законодательными положениями немецкого и узбекского наследственного права, исходя из условий возникновения права обязательной доли. Обязательная доля в немецком праве именуется правом денежного требования в случае возникновения спора, порождающего обязательственные отношения наследодателя с наследником. Спрос возникает с момента открытия завещания. В отличие от узбекского права лицо, уполномоченное на получение обязательной доли, по немецкому законодательству не всегда имеет право требовать обязательной доли. Если такое лицо получает долю в имуществе, равную или превышающую требуемую долю, он теряет требование о доле². Термин «обязательная доля» не признается законодательством Германии. Например, в Германии «право требовать обязательной доли» реализуется путем подачи такого требования наследнику наследодателя³.

Таким образом, в соответствии с немецким законодательством лицо, имеющее право на обязательную долю, должно предъявить это требование, подав иск в суд. Кроме того, немецкое законодательство не всегда порождает право на обязательную долю. Даже когда это право возникает, его осуществление осложняется необходимостью судебного разбирательства. В дополнение к вышеизложенному, лицо, имеющее право на обязательную акцию в Германии, может требовать обязательной доли в течение трех лет.

¹ Гонгало Ю.Б. // Основы наследственного права России, Германии, Франции / Учебник под ред. Е.Ю. Петрова. М.: Статут.

² Jauernig, Othmar | Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) Kommentar | 10. Auflage (2003).

³ Mousourakis, George. Fundamentals of German Private Law, 279–308. Berlin, Heidelberg: Springer, 2012.

Анализ законодательства Узбекистана показывает, что право собственности, как абсолютное право, не может быть предметом устаревания. Дело в том, что если лицо получает обязательную долю, то эта доля становится его собственностью в силу закона.

Также интересно отметить, что Гражданский кодекс Швейцарии (ZGB) содержит аналогичные положения, по крайней мере, для норм Гражданского кодекса Германии в отношении обязательных долей и прав. Например, согласно статье 457 Гражданского кодекса Швейцарии, «ближайшими наследниками наследодателя являются его потомки»¹.

В данном исследовании регулирующие нормы обязательной доли рассматриваются в системной связи с нормами общей части наследственного права и нормами, регулирующими наследственное право. Это делается для того, чтобы правильно проанализировать проблемы, связанные с обязательной долей. Необходимость системного исследования обусловлена строгим определением границ между названными нормами, необходимостью, нарушение которых на практике повлечет неправильную квалификацию споров, связанных с обязательной долей в наследстве. Следовательно, неправильное определение субъектов права на обязательную долю, что в свою очередь, несомненно, спровоцирует нарушение прав наследника-наследодателя (в том числе прав лиц, имеющих право на обязательную долю). Судебная практика по данному вопросу неоднородна. Причиной этого может быть то, что регулирование наследственных отношений характеризуется равноценным применением норм общей части наследственного права к обоим видам наследования - наследованию по закону и наследованию по завещанию. При этом возможно применение не только норм общей части, но и некоторых норм, регулирующих наследство по закону, при наследовании по завещанию.

В связи с вышеупомянутым обсуждением, сравнение узбекского законодательства с институтом обязательной доли в немецком праве показывает превосходство узбекского законодательства в регулировании обязательной доли. Законодательство Узбекистана допускает получение обязательной доли без суда, в частности, через нотариуса. Лицо, имеющее право на обязательную долю, в этом вопросе не зависит от воли наследодателя. Судебная власть является универсальным органом защиты прав, но это не единственный орган защиты прав. Приобретение лицом права на обязательную долю без суда не должно зависеть от действий наследника-наследодателя. Круг лиц, имеющих право на обязательную долю, не может быть расширен за счет норм, регулирующих

¹ Гражданский кодекс Швейцарии, 2017 г. (Schweizerisches Zivilgesetzbuch, ZGB).

наследование по закону, как это выяснили некоторые суды. Тем не менее, этот вопрос надлежащим образом решается в судебном порядке.

На практике большое количество споров возникает в случаях применении правил об обязательной доле в наследстве. При том, большая часть этих споров возникают в результате того, что завещатель не учел в своем волеизъявлении право отдельной категории лиц об их праве на обязательную долю в наследстве.

Далее, супружеские отношения порождают определенные правоотношения между супругами, как при жизни, так и в случае смерти одного из них. Такое правовое положение супруга после смерти второго супруга обусловлено тем, что в браке они равноправны в имущественном отношении, а после смерти супруга, второй наравне с остальными наследниками призывается к наследству на то же имущество, которое при жизни находилось в собственности двоих.

Наследственные правоотношения между супругами, как и любые другие правоотношения в этой сфере, регламентируются нормами гражданского законодательства. Супруги могут выступать в роли наследников как по завещанию, так и по закону. То, что двое граждан состоят в браке не дает им каких-либо привилегий, кроме случаев нетрудоспособности, то есть в данном случае они наделяются правом на обязательную долю в наследстве.

Как известно, завещание представляет собой одностороннюю сделку, содержащая распоряжение наследодателя своим наследством, правом частной собственности на случай своей смерти, в установленном законодательством порядке, а наследство включает в себя имущество, которым владел завещатель на момент своей смерти. Но также следует помнить о том, что если наследодатель находился в браке, то имущество, приобретенное за эти годы является общим супружеским имуществом.

Согласно семейному законодательству, а именно статье 23 Семейного кодекса Республики Узбекистан, «имущество, нажитое супругами во время брака, а также приобретенное до регистрации брака на общие средства будущих супругов, является их общей совместной собственностью, если законом или брачным договором не предусмотрено иное»¹.

Из чего следует, что наследование имущества, нажитого супругами совместно, имеет ряд особенностей.

Как отмечалось ранее, наследственное право основывается на определенных принципах, в число которых входит принцип равенства супругов,

¹ Статья 23. Семейный кодекс Республики Узбекистан. Утвержден Законом РУз от 30.04.1998 г. № 607- I Введен в действие с 01.09.1998 г.

который направлен на защиту прав супругов в наследственных правоотношениях.

В целях защиты супружеских прав, наследодатель лишается возможности завещать совместно нажитое имущество, так как супруги имеют равные права на них. В случае завещания наследодателем наследства, в число которого входит совместно нажитое имущество, то в данном случае завещание будет частично или полностью признано недействительным и может быть оспорено в судебном порядке. Что по своему существу противоречит принципу свободы завещания, в силу которого наследодатель наделяется правом по своему усмотрению распорядиться имуществом. Следовательно, здесь наблюдается ограничение принципа свободы завещания.

Рассматривая правовую природу ограничений принципа свободы завещания, необходимо отметить, что право пережившего супруга при наследовании является ограничением воли наследодателя, в силу того, что завещатель, при составлении завещания, может ошибаться на счет имущества, принимая их только за свои, при этом забывая о том, что фактически, имущество является общим, то есть совместно нажитой собственностью обоих супругов.

В соответствии с законодательством, переживший супруг является наследником первой очереди, если он состоял в зарегистрированном браке с наследодателем, поскольку в нашей стране, согласно статье 13 Семейного кодекса Республики Узбекистан признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния¹. Права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации брака в органах ЗАГС. С этого момента такой брак охраняется государством.

Для пережившего супруга крайне важно твердо усвоить концепции совместной собственности и раздельной собственности, чтобы гарантировать, что их супружеские права не нарушаются волей или доверием их умершего супруга. Супруги обычно владеют двумя видами имущества: общим имуществом и раздельным имуществом, то есть тем что принадлежит только одному из супругов. **Совместная собственность** в равной степени принадлежит обоим супругам и обычно состоит из активов, приобретенных в ходе брака одним из супругов или обоими супругами.

Совместное имущество – это, как правило, имущество, приобретенное одним из супругов во время брака. Это включает в себя доход, полученный от работы, собственность, купленную во время брака на доход от

¹ Статья 13. Семейный кодекс Республики Узбекистан. Утвержден Законом РУз от 30.04.1998 г. № 607- I Введен в действие с 01.09.1998 г.

работы. Переживший супруг сохраняет отдельное право в имуществе, приобретенном следующими способами:

- если имущество получено в наследство или в подарок;
- если имущество приобретено до брака;
- если имеется соглашение между супругами о хранении имущества отдельно от брачного союза.

Статья 1143 Гражданского кодекса Республики Узбекистан гласит: «Принадлежащее супругу в силу завещания или закона право наследования не затрагивает других его имущественных прав, связанных с состоянием в браке с наследодателем, в том числе права собственности на часть имущества, совместно нажитого в браке»¹.

Совместно нажитым имуществом являются:

- любые доходы, полученные в следствие трудовой деятельности супругов, их пенсий, пособий или иных финансовых поступлений, не зависимо от того, который из супругов их получил;
- любые движимые и недвижимые имущества супругов, а также ценные бумаги, драгоценные металлы, доли и вклады в финансовых организациях, приобретенные за общие средства супругов.

Следует отметить, что переживший супруг сохраняет права на совместное имущество супругов после смерти второго. В соответствии с семейным законодательством, доли супругов в совместно нажитом имуществе являются равными. Из чего следует, что наследодатель вправе указать в своем завещательном документе лишь то имущество, которым он владел или лишь свою долю в общем имуществе, при этом право на супружескую долю сохраняется за пережившим супругом.

В совместной собственности каждый из супругов владеет половиной общего имущества супругов. Супруги имеют право распоряжаться своей долей в общем имуществе по своему усмотрению. Например, умерший супруг может передать свою половину общего имущества кому-либо, кроме пережившего супруга. Однако супруги не могут отдать долю другого супруга в совместно нажитом имуществе. Положение в брачном договоре может также изменить право супруга на распределение имущества. Супруг имеет исключительное право распоряжаться своим отдельным имуществом. Умерший супруг может по завещанию разделить как свое личное имущество, так и свою долю в общем имуществе.

¹ Статья 1142. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Введен в действие с 1 марта 1997 года Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 29.08.1996 г. № 257-I.

Специфика прав пережившего супруга при наследовании вытекает из имущественного режима, который действовал во время брака при жизни обоих супругов. Действующая законодательная основа предусмотрела две разновидности режимов: договорной и законный.

В первом случае имущественный договор, заключенный между мужем и женой при жизни обоих супругов, определяющий, кто из супругов и на какое имущество имеет право собственности, что позволяет определить комплекс имущества, на которое после смерти одного из супругов открывается наследство.

В случае второй разновидности режима подразумевается равенство прав супругов на нажитое в собственность имущество и иные имущественные права в период их совместной супружеской жизни. При этом наследство открывается только на долю умершего, которая еще не выделена.

Признание прав пережившего супруга на имущество умершего супруга не учитывает мнения других наследников, иными словами, не зависит от них. Переживший супруг наделяется правом на выделение своей доли в имуществе, а также на долю в открывшемся наследстве.

Это право может быть ограничено только при наличии письменного завещания умершего в отношении его имущества, когда умерший исключил супруга из списка наследников и отсутствуют основания для признания последнего обязательным наследником, либо супруг признан по решению суда недостойным наследником. Но в данном случае речь идет только об имуществе, из которого уже выделена супружеская доля каждого и на которое живой супруг претендует безоговорочно в силу закона.

Права пережившего супруга при наследовании по сути состоят из совокупности таких прав, как право собственности и право наследования.

Супруг, переживший второго супругу, сохраняет за собой право собственности на половину нажитого за время совместной жизни имущества. Это следует из самой сущности института брака и закреплено в семейном, а также гражданском кодексах.

Право наследование выражается в том, что переживший супруг не может быть призван к наследованию, в подавляющем большинстве, единолично, при наличии родственников 1-й линии наследования, а также обязательных наследников, и здесь его наследственные права осуществляется на общих основаниях. Супружеская доля в наследстве будет зависеть от числа наследников, кроме обязательных наследников, и будет равна долям других лиц, вступающих в права наследования.

Рассмотрим права бывшего супруга при наследовании. Так, правовой доктрине, расторжение брака, иными словами, развод отнимает у пережившего,

но уже бывшего супруга право на наследование имущества от умершего бывшего супруга, так как правоотношения, возникающие из брака и родственных связей, прекращаются.

На законном основании, расторжение брака подразумевает, что бывшие муж и жена не имеют никакого статуса по отношению друг к другу, они друг другу чужие люди, а не близкие родственники, как это было во время брака. Бывший супруг уже не входит в число наследников первой очереди и, как правило, не призывается к наследованию, за исключением следующих случаев:

- наследодатель оставил бывшего супруга в числе наследников по завещанию;

- у наследодателя остались несовершеннолетние дети от бывшего супруга, и так как бывший супруг является законным представителем их общих детей, принимает их долю в наследстве;

- бывший супруг оставался на иждивении наследодателя на момент смерти и фактически имеет право на обязательную долю на законном основании.

Фактически ни о какой доле в общем имуществе при наследовании от бывшего супруга не может быть и речи, так как во время бракоразводного процесса совместное имущество должно было быть разделено либо добровольно, либо в судебном порядке, из чего следует, что со вступлением в законную силу решения о разводе понятие общей совместной собственности супругов теряет свою актуальность.

Однако, следует отметить, что срок исковой давности по делам о разделе общего имущества супругов составляет 3 года, и в течение данного времени бывший супруг имеет право обратиться в суд с заявлением о разделе имущества, даже если бывший супруг скончался, что требует впоследствии обязать нотариуса выдавать соответствующий свидетельствующий документ, который подтверждает право собственности.

Как отмечалось выше, супруг умершего наследодателя имеет право на выделение доли наследства из имущества умершего в первую очередь вместе с его детьми, среди которых усыновленные, родителями или же усыновителями. На самом деле ограничивать супруга в этом праве невозможно, если речь идет о наследовании по закону, то есть если нет решения суда или завещания. При наследовании по закону размер доли супруга будет равен долям остальных наследников, но в случае предъявления к наследованию еще двоих наследников первой очереди кроме супруга, то в данном случае доля пережившего супруга будет равна $1/3$ имущественной массы, на которую было открыто наследство. Но наличие завещания наследодателя несет изменения в размеры выделенных долей

наследникам, указанных в завещании или вовсе наследодатель может исключить супруга из числа своих наследников.

По мнению ученых-цивилистов, включение доли в праве общей собственности на имущество, которое принадлежит пережившему супругу, в наследственный комплекс после смерти другого супруга, даже с согласия пережившего супруга, неправомерно. Данная доля не должна входить в состав общей наследственной массы, так как она принадлежит пережившему супругу, как доля в праве на общую совместную собственность до и после открытия наследства наследодателя и не переходит в виде наследства, в силу указанных выше оснований.

В правовой доктрине отсутствуют основания для выдачи свидетельства о праве на долю в общем совместном имуществе даже после смерти одного из супругов, а также неясен порядок определения долей в общем имуществе.

Необходимо законодательно закрепить право пережившего супруга на отказ от своей доли в собственности на совместно нажитое имущество с учетом того, что он может отказаться и от своей доли в наследстве, от права на обязательную долю в наследстве.

В части европейских стран супруги все еще имеют довольно ограниченные права наследования. К примеру, в Испании переживший супруг входит только в третью очередь наследников вместе с боковыми родственниками, поэтому супруг наследует только после нисходящих и восходящих родственников, но перед боковыми родственниками¹.

Во Франции переживший супруг призван наследовать или один, или вместе с родственниками наследодателя². При наличии детей, супруг либо получает право собственности на все имеющееся имущество, либо становится собственником 1/4 его доли при условии, что все дети происходят от общих отца и матери. Если у одного ребенка или нескольких детей разные родители, переживший супруг получает 1/4 часть имущества. В случае отсутствия детей, оставшийся в живых супруг получает половину имущества, если отец и мать остаются после наследодателя, или 3/4 часть имущества в случае смерти отца или матери. Если у наследодателя отсутствуют дети и родители, то в этом случае все остальные наследники, то есть родственники по боковой линии к наследованию не призываются. При отсутствии пережившего супруга законом

¹ Spina, Alessia. *Ricerche sulla successione testamentaria nei responsa di Cervidio Scevola*. Milano: Giuffrè, 2012.

² Waelkens, Laurent. *Amne Adverso. Legal Heritage in European Culture*, 257–75. Leuven: Leuven University Press, 2015.

устанавливаются четыре линии наследников, именуемые в порядке очередности. Линии наследников устанавливаются по близости родственных связей.

Далее рассмотрим особенности наследования в США. Так, исключительной чертой наследственного права США выступает то, что правовое регулирование наследственных правоотношений устанавливается законодательными нормами штатов. Из чего следует, что правила о правах пережившего супруга, а также об обязательной доле в наследстве в разных штатах отличаются друг от друга. К примеру, законодательные нормы некоторых штатов устанавливают, что обязательная доля пережившего супруга составляет не менее 1/3 часть всего имущества наследодателя. Законы иных штатов устанавливают, в случае наличия у наследодателя двух и более детей, то завещатель должен наследовать им половину своего имущества, а при наличии только одного ребенка – 1/4. При этом несовершеннолетние наследники могут лишиться обязательной доли по основаниям, предусмотренным законом тех или иных штатов¹.

Анализируя законодательства разных стран можно сделать вывод о том, что наследственное право в разных государствах кардинально отличается друг от друга. Указанное мнение основано на том, что установление права наследования во многом определено сложившимися в обществе нравственными ценностями, отношением к семье и религии, представления о которых у разных народов различны. Как следствие, правила об ограничении свободы завещания обязательной долей в наследстве в разных странах различаются, что обуславливает актуальность сравнительно-правового исследования заявленной проблематики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: (REFERENCES) **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: (REFERENCES)**

1. Конституция Республики Узбекистан. Принята 8 декабря 1992 года.
2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Введен в действие с 1 марта 1997 года Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 29.08.1996 г. № 257-I.
3. Семейный кодекс Республики Узбекистан. Утвержден Законом РУз от 30.04.1998 г. № 607-I Введен в действие с 01.09.1998 г.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан «О применении судами законодательства о праве наследования». От 20.07.2011 г. № 05.

¹ Kenneth Reid, Marius de Waal, and Reinhard Zimmermann, 1–32. Oxford and New York: Oxford University Press, 2015.

5. Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz, 1896. Гражданское уложение Германской империи. — СПб., 1896.
6. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 1804 года.
7. Гражданский кодекс Узбекской ССР от 1963 года.
8. Гражданский кодекс Швейцарии, 2017 г. (Schweizerisches Zivilgesetzbuch, ZGB).
9. Jauernig, Othmar | Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) Kommentar | 10. Auflage (2003).
10. Гонгало Ю.Б. // Основы наследственного права России, Германии, Франции / Учебник под ред. Е.Ю. Петрова. М.: Статут.
11. Щинникова Е.М. Ограничения свободы завещания обязательной долей наследства// Молодой ученый. — No11.
12. Mousourakis, George. Fundamentals of German Private Law, 279–308. Berlin, Heidelberg: Springer, 2012.
13. Spina, Alessia. Ricerche sulla successione testamentaria nei responsa di Cervidio Scevola. Milano: Giuffrè, 2012.
14. Waelkens, Laurent. Amne Adverso. Legal Heritage in European Culture, 257–75. Leuven: Leuven University Press, 2015.
15. Kenneth Reid, Marius de Waal, and Reinhard Zimmermann, 1–32. Oxford and New York: Oxford University Press, 2015.